

СПЕЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА

DOI 10.34216/2073-1426-2020-26-1-174-181
УДК 159.9

Ясин Мирослав Иванович

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

КОНЦЕПЦИЯ КОГНИТИВНОЙ ЗАКРЫТОСТИ: ИСТОРИЯ И СМЕЖНЫЕ ПОНЯТИЯ

В статье представлено теоретическое исследование концепции когнитивной закрытости, включающее изложение истории вопроса и анализ смежных понятий. Понятие когнитивной закрытости рассматривается в историческом ключе: приводятся концепции и теории, которые логически подводят к проблеме изучения когнитивных стилей, в частности – когнитивной закрытости. Тесно связанными с когнитивной закрытостью представляются: толерантность к неопределенности, ориентация на определенность, стремление к простой когнитивной структуре, догматизм, фундаментализм, ригидность мышления. Самым развернутым и хорошо проработанным конструктом когнитивной закрытости предстает в теории эпистемической мотивации. Специфика конструкта когнитивной закрытости заключается в том, что в теории эпистемической мотивации акцент был смещен с тенденции избавляться от информации как психологического свойства на активный динамический (мотивационный) момент. Когнитивные исследования являются одним из перспективных направлений исследований в психологии, так как обладают большим объяснительным потенциалом, благодаря чему возможно проведение прикладных исследований различной тематики. На основании качественного и частотного анализа современной научной периодики приводятся наиболее востребованные направления исследований и делается вывод о том, что в настоящее время интерес к теме повышается.

Ключевые слова: когнитивная закрытость, толерантность к неопределенности, стремление к простой когнитивной структуре, ориентация на неопределенность, когнитивный стиль, социальная когнитивная психология.

Информация об авторе: Ясин Мирослав Иванович, ORCID 0000-0001-6249-8527, психолог, кандидат социологический наук, доцент, Научно-методический центр социально-педагогических проблем образования глухих и жестового языка им. Г.Л. Зайцевой, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Москва, Россия.

E-mail: nadsaw@yandex.ru

Дата поступления статьи: 18.01.2020.

Для цитирования: Ясин М.И. Концепция когнитивной закрытости: история и смежные понятия // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2020. Т. 26, № 1. С. 174–181. DOI 10.34216/2073-1426-2020-26-1-174-181.

Miroslav I. Yasin

National Research University Higher School of Economics

COGNITIVE CLOSURE CONCEPT: HISTORY AND RELEVANT NOTIONS

In this article a theoretical investigation of the concept of cognitive closure including the historical involvement of research on this issue and an analysis of the relevant notions is presented. The concept of cognitive closure is considered from a historical point of view – concepts and theories that logically lead to the issue of studying cognitive styles and cognitive closure in particular are given. Such notions as ambiguity intolerance, certainty orientation, desire for a simple cognitive structure, dogmatism, fundamentalism and rigidity of thought are presented to be closely related to the cognitive closure. The most extended and developed construct of cognitive closure is found in the Lay Epistemic Theory. The specificity of the cognitive closure construct is that in the Lay Epistemic Theory, the emphasis was shifted from the tendency to get rid of information as a psychological feature for an active dynamic (motivational) moment. Cognitive research is one of the promising areas of research in psychology, as it has great explanatory potential, which makes it possible to conduct applied research on various topics. Based on the qualitative and quantitative analysis of modern scientific periodicals, the most demanded lines of research are presented and it is concluded that the relevance of the topic is currently increasing.

Keywords: cognitive closure, ambiguity intolerance, desire for uncertainty, uncertainty orientation, cognitive style, social cognitive psychology.

Information about the author: Miroslav I. Yasin, ORCID 0000-0001-6249-8527, psychologist, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Zaytseva Centre for Deaf Studies and Bilingual Education, Moscow, Russia; National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia.

E-mail: svzhukovskiy@gmail.ru

Article received: January 18, 2020.

For citation: Yasin M. I. Cognitive closure concept: history and relevant notions Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics. 2020. vol. 26. №. 1. pp. 174–181 (In Russ). DOI 10.34216/2073-1426-2020-26-1-174-181.

Изучение познавательных процессов – одно из самых старых направлений в психологии, и на каждом историческом витке психология вновь и вновь обращается к этой теме. Начало применения когнитивных теорий в социальной психологии относят к середине XX столетия. Когнитивная психология как самостоятельное теоретическое направление получило признание после выхода в свет книги У. Найссера «Познание и реальность» в 1976 году [Neisser: 230]. В настоящий момент времени когнитивная психология – одна из самых востребованных психологических отраслей, можно даже говорить о «популярности» знаний, связанных с когнитивистикой.

Концепция когнитивной закрытости – частный вопрос психологии познания, который рассматривается с точки зрения познавательной мотивации и характеризует тенденцию ограничивать информационный поток определенным образом. Вопрос имеет широкое прикладное значение: когнитивные объяснения хорошо работают в социальной психологии, психологии принятия решений, экономической и управленческой психологии. Особую актуальность тема когнитивной закрытости приобретает в век стремительных информационных изменений, когда людям приходится сталкиваться с непривычно настойчивым и необычайно богатым потоком информации.

История вопроса и смежные понятия

Платформу для широкого применения когнитивных теорий в социальной психологии подготовила работа Л. Фестингера о когнитивном диссонансе, которая вышла в 1957 году [Festinger: 195]. Эта теория хорошо объясняет тот факт, что человек иногда стремится избавиться от информации, которая противоречит его убеждениям, может воспринимать информацию избирательно или искажать ее для сохранения собственного душевного спокойствия. Согласно общей теории когнитивного диссонанса, если два блока информации входят в противоречие друг с другом, человек испытывает неприятные эмоции и с целью восстановить гармонию стремится избавиться от одного из них, то есть привести когнитивную систему к однозначности как залогом спокойствия. Центральная мысль, которую проводил Л. Фестингер, заключалась в том, что установки человека не должны входить в противоречия и должны быть согласованными друг с другом.

К вопросу о когнитивной «открытости» и «закрытости» как познавательных стилях раньше всех вплотную подошел М. Рокич, американский социальный психолог, у нас в стране больше известный исследованиями ценностных систем [Rokeach 1973: 438]. В работе 1960 года он исследует природу предрассудков и догматического мышления, разъясняет психологические процессы, посред-

ством которых человек выстраивается в систему убеждений, прослеживает связь между убеждениями и типом личности [Rokeach 1960: 35]. Этот же автор несколькими годами ранее обозначил вопрос догматизма как явления, тесно сплетенного с когнитивной закрытостью. М. Рокич определяет догматизм как когнитивное состояние, включающее закрытые когнитивные системы, авторитаризм и нетерпимость. Ключевой для понимания догматизма является закрытая когнитивная система, которая представляет собой «центральное ядро» убеждений, которому подчиняются периферические представления. Центральное звено охраняется системой «веры и неверия». Вера и неверие – две крайних когнитивных установки при оценке какого-либо объекта или явления. Центральное ядро создает ограничения на принятие новых идей и, соответственно, направляет нетерпимость [Rokeach 1954: 195]. В ранних работах М. Рокича понятие когнитивной закрытости играло вспомогательную роль. Как одна из составляющих, оно характеризовало явление догматизма и составляло одну из граней когнитивной структуры при догматизме. Догматизм же представляет собой тенденцию сохранять наиболее устойчивые и неизменные убеждения, не подвергаемые сомнению.

Когнитивная закрытость является обратной стороной качества, которое было подмечено и активно исследовалось психологами середины прошлого века, – толерантности к неопределенности. Считается, что термин впервые ввела Э. Френкель-Брунsvик в работе 1949 года. Она рассматривала терпимость к неопределенности в ключе психоаналитической теории. По ее мнению, толерантность к неопределенности является познавательной составляющей амбивалентных эмоций. В работе звучит термин «intolerance of cognitive ambiguity» (нетерпимость к познавательной двойственности), которая выступает как признак внутреннего конфликта. Толерантность к неопределенности как возможность рассмотреть противоположные, несовместимые взгляды на вопрос помогает человеку здраво взглянуть на вещи и проанализировать то, что вызывает у человека смешанные чувства. Отрицание амбивалентности и нетерпимость к неопределенности выступают в роли защитных механизмов, как их понимали в психоанализе. Первоначально Э. Френкель-Брунsvик планировала связать нетерпимость к неопределенности с авторитарной личностью, однако практика показала, что четкой связи нет. Крайнюю форму интолерантности Э. Френкель-Брунsvик рассматривала как склонность к категорическому мышлению, при котором человек оценивает все как «черное – белое» и не способен разглядывать детали [Frenkel-Brunsvik: 140]. Нетерпимость к неопределенности здесь выступает в роли дезадаптивной психологической тенденции, которая подталкивает человека к «за-

крыванию глаз» на проблему, но взамен сохраняет ему хорошее эмоциональное состояние.

Еще одним направлением, сделавшим значительный вклад в теорию когнитивной закрытости, была концепция «потребности в познании», развиваемая группой исследователей – А. Коэном, Э. Стотлендом и Д. Вульфом. В работе 1955 года они определяют потребность в познании как «потребность индивида осмысленно организовать свой опыт», «необходимость понять и сделать осмысленным эмпирический мир» [Cohen, Stotland: 291]. Авторы концепции утверждают, что даже в понятных и однозначных ситуациях люди с высоким уровнем потребности в познании видят неоднозначность и стремятся к более высоким стандартам когнитивной ясности [Cohen, Stotland: 293]. Потребность в познании выступает как мотивационная теория, объясняющая, чем движимо стремление человека к познанию. Детализируя свою концепцию, авторы указывают, что однозначность и ясность являются для человека желательным «золотым стандартом» получаемого знания.

К 1960-м годам было обозначено проблемное поле когнитивной закрытости как психологического феномена, под которым понимают стремление избежать какой-либо информации. Дополнительно развивался ряд смежных вопросов, таких как работа психики в условиях когнитивного диссонанса, терпимость и нетерпимость к противоречивой информации как таковая, стереотипизация как попытка когнитивного упрощения. В ряде исследований когнитивная закрытость и близкие по смыслу термины выступали как понятийная часть исследований авторитаризма и догматизма.

Исследования догматизма очень быстро вышли за пределы чисто религиозной тематики, откуда пришел этот термин. В психологии догматизм рассматривают в двух ключах. Во-первых, как склонность действовать определенным образом под влиянием авторитетов или твердых убеждений. Во-вторых, как личностная черта, при которой система убеждений может содержать противоречия. Или как стиль мышления, при котором возможно сочетание противоречивых сентенций [Colman: 150]. В психологической энциклопедии С. Спилберга в качестве синонима к понятию «догматизм» напрямую приводится термин «когнитивная ригидность» [Spielberger: 254], или «ригидность мышления» (в русскоязычной интерпретации). В русскоязычной традиции понятие «догматизма» в психологии скорее связано с подчинением авторитетам и косностью мышления, однако понимание догматизма как стиля мышления, терпимого к противоречиям, гораздо ближе к первоначальной этимологии. В христианской традиции догматом первоначально называлось «богооткровенное» знание, о котором бесполезно размышлять, но которое можно постичь только путём озаре-

ния, только потом «догмат» меняет свой смысл на установленное церковью, не критикуемое положение [Armstrong: 215].

Открытость ума предполагает ключевую мотивацию познания, в то время как закрытость ума ориентирует на избегание дискомфорта. Эти два типа отличаются по способности переносить неопределенность, однако толерантность к неопределенности и когнитивная открытость-закрытость не тождественны, отмечается в работе Д. Шафера и К. Хендрика [Shaffer, Hendrick: 603]. Догматизм определяется как возможность сочетать противоречивые когниции, однако, по мнению Д. Шафера и К. Хендрика, закрытость ума близка догматизму, так как при догматизме личность не переносит новую информацию, которая может вызвать дискомфорт, но человек догматического склада ума также нацелен на когнитивную экономию. В конечном счете Д. Шафер и К. Хендрик вводят два независимых измерения: открытости-закрытости ума и терпимости-нетерпимости к неоднозначности. Они оказываются в тесной корреляционной связи. Люди с высокой познавательной закрытостью и низкой толерантностью к неопределенности в экспериментальной ситуации с противоречивой информацией испытывали наибольшей дискомфорт, они были склонны обесценивать задачу и экспериментатора, чтобы избавиться от дискомфорта. Люди с высокой толерантностью и открытостью – легче переносили сложную задачу с противоречиями [Shaffer, Hendrick: 605].

В 1970–80-е годы XX века проблемное поле догматизма – нетерпимости к двусмысленности – когнитивной закрытости разрабатывалась неспешно. Новая волна интереса к проблеме заметна в 1980-е годы, когда на эту тему появляется ряд знаковых, по сей день активно цитируемых работ.

Значительный вклад в теоретическую разработку вопроса внесли работы Дж.Т. Цациоппо и Р.Е. Петты о мотивации к познанию. Они описали два когнитивных стиля: «когнитивные скряги» – те, у кого невелика внутренняя мотивация к познанию, и «познаватели» – те, кто получает удовольствие от самого процесса познания [Cacioppo, Petty: 121]. Индивидуальный стиль познания зависит от предыдущего опыта, подкрепляется актуальными воспоминаниями, проявляется в настоящем как поведенческая модель и задает тон обработке информации, связанной с решением задач и проблемных ситуаций. Оба типа познают мир тем или иным способом, при этом «познаватели» склонны активно искать информацию, проверять, рефлексировать процесс познания, выявлять связи и закономерности, а «скряги» в процессе познания склонны полагаться на мнения значимых людей, социальные сравнения и эвристики [Cacioppo, Petty, Morris: 807]. Здесь можно провести параллель между стилем «когнитивного скря-

ги» и догматизмом как когнитивной ригидностью, при котором чуждое мнение и однозначность оказывается более выгодными, чем собственная работа по установлению истины.

В восьмидесятые годы над когнитивной тематикой начинает работать А. Круглянски, а спустя почти десятилетие он выпускает книгу, в которой излагает целостную теорию «эпистемической мотивации» [Kruglanski 1989: 32]. Теория эпистемической мотивации является общей теорией для объяснения того, как мотивация действует относительно познания. Это довольно общая теория, объясняющая принципы, по которым человек получает информацию или оставляет ее без внимания. В теории заложено два независимых измерения: потребности в получении или избегании информации и потребность в определенной или неопределенной информации. Пересекаясь, эти два измерения дают четыре кластера.

Первый из них представляет собой «неспецифическую открытость к информации», то есть желание получить ответ на вопрос, при этом неважно, каким будет ответ. Здесь человек стремится к знанию и готов к любому результату познания. Второй кластер включает потребность в специфическом ответе на вопрос. В этом случае человек желает знать только тот ответ, который заранее загадал. Жажда познания встречается со страхом получить нежелательный ответ. Третий кластер «неспецифическая потребность в избегании информации» проявляется как избегание любой информации по данной теме. Человек отвергает целую область знания, предпочитая игнорировать вопрос целиком. Четвертый блок «потребность в избегании специфической информации» включает нежелание узнать что-то конкретное, но в остальном человек вполне готов узнавать новое. В данном случае человек готов к информации, которая поддерживает его точку зрения, но не готов к противоречащей информации [Kruglanski, Webster: 267].

А. Круглянски совместно с Д. Вебстер разработали опросник, позволяющий оценить когнитивную закрытость, эта методика включает несколько шкал, соответствующих многим направлениям исследований закрытости и смежной тематики. Инструментарий содержит измерения: «порядка» – человек стремится к порядку и структурированности жизни и стремится избегать хаоса и беспорядка; «определенности» – человек испытывает дискомфорт в условиях неопределенности; «предсказуемости» – желание получать только достоверные и проверенные знания; «предубежденности» – человек не желает, чтобы его точка зрения сталкивалась с противоположной; «решительности» – стремительности и уверенности в формировании суждений и в процессе принятия решений [Webster, Kruglanski: 133].

В 1994 году Й. Бар-Тал представляет миру альтернативный конструкт, названный ими «потребность в когнитивной структуре» [Bar-Tal: 45]. По его мнению, для человека естественно создавать когнитивную упорядоченность с целью избегания неопределенности. Люди используют свою способность к переструктурированию информации, пытаясь достичь комфортного для себя уровня структурированности. Люди с высокой потребностью когнитивной структуры способны уклоняться от информации, которая не может быть классифицирована или встроена в их уже существующую систему знаний; или же они могут организовать вновь поступающую информацию для наполнения имеющейся у них модели [Bar-Tal, Guinote: 329].

В это же время С. Неуберг и Дж. Невсом представляют свою модель стремления к когнитивной структуре. Она включает два измерения: первое соединяет предпочтение порядка и прогнозирования, дискомфорт от двусмысленности; второе – представлено элементами решительности. Первое демонстрирует тенденцию достигать закрытости как можно быстрее; второе – оставаться на уже достигнутом уровне определенности [Neuberg, Newsom: 126]. Это совершенно новое толкование модели, так как сосредоточено скорее на функциональных характеристиках, нежели структуре.

Позднее Й. Бар-Тал и А. Гугенот добавляют понятие «способности достичь когнитивной упорядоченности» (ability to achieve cognitive structure – AACCS), которую определяют как комплекс когнитивных процессов, который позволяет человеку достичь желаемого уровня структурированности. Модель позволяет связать стремление к упорядоченности и конкретные механизмы ее достижения, к которым относится стереотипизация, категоричность, эвристики, частичная обработка сообщения [Bar-Tal, Guinote: 314].

Ориентация на определенность или неопределенность описывает склонности людей принимать решения в условиях, где необходимо учитывать ситуационные факторы. В случае ориентации на определенность люди предпочитают избегать неопределенности, делая выбор в пользу сохранения определенности и прибегая к тому, что они уже знают о себе и своем окружении, ориентируются на оценки и информацию, полученные от других, или опираясь на эвристику. Лица, ориентированные на неопределенность, в неопределенных ситуациях предпочитают задавать прямые вопросы и пытаются добиться ясности ситуации прямыми средствами [Sorrentino et al.: 187].

Понятия толерантность к неопределенности, ориентация на определенность или неопределенность, стремление к простой когнитивной структуре, когнитивной закрытости и открытости можно рассматривать как описывающие одно проблемное поле.

Различные стороны – фундаментализм и догматизм – Х. Мулук и Н. Сумактойо рассматривают как частные проявления стремления к простой когнитивной структуре. Они сравнивают ряд инструментов для измерения фундаментализма, стремления к простой когнитивной структуре и несколько шкал когнитивной закрытости [Muluk, Sumaktoyo: 2018]. Наиболее часто в эмпирических исследованиях фигурируют два опросника: это «Стремление к когнитивной структурированности» («Need for cognitive structure», NCS, автор Й. Бар-Тала) и «Стремление к когнитивной закрытости» («Need for closure scale», автор А. Круглянски).

В обобщенном виде когнитивная закрытость – это часть мыслительной деятельности, позволяющая сделать однозначный выбор и отсеять лишнюю, противоречивую и мешающую информацию. Согласно определению А. Круглянски, когнитивная закрытость – процесс, помогающий получить однозначный ответ и избежать двусмысленности [Kruglanski 2004: 6]. На противоположном полюсе оказывается когнитивная открытость – способность воспринимать новые разнообразные сведения, возможно, противоречивые, умение интегрировать противоположные точки зрения и находить компромиссы. Оба процесса – когнитивной открытости и закрытости – необходимы, они обеспечивают разные стороны познавательного процесса. Открытость необходима для поиска новых сведений и решений, закрытость – обеспечивает отсев информации и сохранение неизменным однажды сделанного вывода.

Таким образом, в описаниях когнитивной структуры появляется ряд терминов, весьма близких по смыслу, но имеющих некоторые отличия, для обозначения стремления человека избавляться от нежелательной части информации для упрощения или гармонизации когнитивной структуры. Конкретно под когнитивной закрытостью понимают часть процесса познания, позволяющую сделать однозначный выбор и отсеять лишнюю, противоречивую и мешающую информацию. Несколько иначе расставлены акценты в смежных психологических понятиях: под толерантностью к неопределенности понимают способность человека спокойно относиться к противоречивой информации, в то время как когнитивная открытость (в противоположность закрытости) описывается как готовность принять любую новую информацию: нежелательную, противоречащую старым представлениям или просто неожиданную. В интерпретации когнитивной закрытости-открытости явно подчеркнут мотивационный момент. Стремление к простой когнитивной структуре, так же как и закрытость, подразумевает тенденцию к избеганию части информации, но акцент сделан на иной мотивации – здесь этот процесс связывают скорее с когнитивной экономией.

Современные направления исследований

Анализ списков публикаций в международной системе Scopus показал, что за всю историю индексирования статей «когнитивная закрытость» («cognitive closure») индексировалась в разделах (в порядке убывания): психология – 461 публикация, медицина – 431 публикация, социальные науки – 260 публикаций, нейрофизиология – 196 публикаций, психология, гуманитарные дисциплины и искусство – 173 публикации. Этот поиск включал те статьи, где термин звучал в ключевых словах и аннотации.

По более узкому поиску: за последние 5 лет (2014–2018) только в разделе «Психология» и только точное словосочетание – система выдала 175 результатов. При этом количество работ в последние два года (2017, 2018) достигло максимума – 40 статей каждый год, что говорит о росте популярности темы. Стоит отметить, что в 2014 году и ранее снижается не только количество статей, но и количество цитирований, несмотря на более старую дату выпуска, которая теоретически позволяет процитировать работу большее число раз. Возможно, здесь вмешиваются какие-либо дополнительные факторы, но также возможно интерпретировать эти данные как рост интереса к теме после 2014 года.

Чтобы выявить центральную тенденцию научного поиска, мы проанализировали аннотации к самым цитируемым статьям по отдельности за каждый год. Анализировались верхние три позиции по числу цитирований.

Ведущая тематика 2018 года представлена следующим образом. Авторы самой популярной работы связали теорию заговора и когнитивную закрытость. В эксперименте показано, что люди с высокой когнитивной закрытостью тяготеют к конспирологическим объяснениям [Marchlewska et al.: 110]. На втором месте исследование о том, что люди с сильной мотивацией нуждаются в более точных правилах, то есть у них возрастает когнитивная закрытость (однозначность) по отношению к формулировкам правил [Szumowska et al.: 361]. Авторы третьей по цитируемости статьи пишут о том, что транссексуальность коррелирует с более высокой когнитивной закрытостью, так как эти люди опираются на большую определенность гендерных ролей и им необходима большая определенность собственной роли [Makwana et al.: 207].

Ведущая тематика 2017 года.

В самой цитируемой работе года показано: люди с высокой когнитивной закрытостью, или стремящиеся к большей структурированности знания, объясняют исторические факты более этноцентрическим образом, как вывод – этноцентризм положительно связан с закрытостью [Bilewicz et al.: 310]. Во второй в рейтинге работе говорится, что культурные символы создают настрой на ког-

нитивную закрытость, которая, в свою очередь, влияет на эмоциональную сферу и снижает тревожность [Yap et al.: 214]. Третье место разделили две работы: в первой авторы пишут, что атрибуции и когнитивная закрытость влияют на то, каким образом люди определяют и объясняют состояние гнева у других [Hillebrandt, Barclay: 732]. Во второй работе экспериментально изучалось, как люди реагируют на ситуацию, в которой выяснялось, что информация, на основании которой испытуемым был сделан вывод, неверна. Дополнительно авторы показали, что уровень когнитивной закрытости и авторитаризма никак не влияют на поведение в эксперименте [De Keersmaecker, Roets: 107].

Ведущая тематика 2016 года.

В самой цитируемой работе года показано: в процессе принятия групповых решений команды с большей потребностью в когнитивной закрытости меньше конфликтовали при использовании ценностно-ориентированного метода принятия решения о распределении бюджета, этот феномен объясняется большей склонностью этих групп к участию в открытых дискуссиях для достижения согласия [Franco et al.: 878]. Во второй по популярности работе авторы показывают, что взаимосвязь генетики с когнитивным стилем довольно высока, и она влияет также на политические предпочтения [Ksiazkiewicz et al.: 761]. Третья по цитируемости статья этого года повествует о том, что люди с более выраженной когнитивной закрытостью более склонны сохранять обобщенную групповую мораль, в частности, они одобряют все благотворительные фонды, в то время как люди с низкой закрытостью больше склонны к избирательности в моральных правилах, так же как и в избирательном одобрении фондов [Franco et al.: 878].

Ведущая тематика 2015 года.

Самая цитируемая работа имеет аналитико-обобщающий характер: в ней обсуждаются новейшие исследования в области эпистемической мотивации и когнитивной закрытости, практики использования диагностической методики измерения когнитивной закрытости А. Круглянски, подчеркивается рост практических исследований [Roets et al.: 221]. Во второй по цитируемости работе экспериментально показано, что более успешная разработка продукта возможна при повышении креативности, тесно сплетенной с когнитивной гибкостью, однако для достижения производительности нужна более высокая когнитивная закрытость [Miron-Spektor, Beenen: 53]. В третьей в рейтинге работе анализируется роль когнитивной закрытости при принятии финансовых решений, в частности при инвестировании средств [Disatnik, Steinhart: 349].

Ведущая тематика 2014 года.

Самая популярная работа года посвящена вопросу проявлений различных когнитивных пока-

зателей при шизофрении [O'Driscoll, Laing: 482]. Вторая в рейтинге работа – теоретическая, она посвящена анализу понятий проблемного поля «непереносимости к неопределенности», которое включает также «ориентацию на неопределенность» и «стремление к когнитивной закрытости» [Rosen et al.: 55]. В третьей говорится об исследовании, в котором показано, что более высокая потребность в когнитивной закрытости связана с более поляризованными суждениями о доверии [Acar-Burkay et al.: 719].

Наиболее востребованной темой когнитивной закрытости является для исследований в следующих областях психологического знания: во-первых, для психологии принятия решений [De Keersmaecker, Roets: 107; Disatnik, Steinhart: 349; Franco et al.: 878; Miron-Spektor, Beenen: 53; Szumowska et al.: 360]. Во-вторых, для исследований группового поведения, или групповой динамики [Federico et al.: 227; Franco et al.: 878; Miron-Spektor, Beenen: 53] и социальных оценок [Acar-Burkay et al.: 719; Bilewicz et al.: 310; Federico et al.: 227; Makwana et al.: 206], то есть для социальной психологии групп. В-третьих, можно отметить интерес к теме влияния когнитивной закрытости на эмоции [Hillebrandt, Barclay: 732; Yap et al.: 214], также есть ряд теоретических обобщений по теме когнитивной закрытости [Roets et al.: 22; Rosen et al.: 55], статьи по клинической психологии [Makwana et al.: 206; O'Driscoll et al.: 482]. Тема когнитивной закрытости прозвучала как значимая в статьях о формировании атрибуций [Marchlewska, Cichocka et al.: 109], ее связи с политическим выбором и генетикой [Ksiazkiewicz et al.: 761].

В последние пять лет существенно возрос интерес к теме когнитивной закрытости, что мы видим и по количеству публикаций, и по количеству цитирований. Исследования приобрели более прикладной характер и многие являются уточняющими – рассматривают отдельные аспекты конструкта или связи с другими психологическими явлениями.

Заключение

Вопрос когнитивной закрытости и открытости изучается уже более 60 лет. Смежными по значению понятиями являются: толерантность к неопределенности, ориентация на определенность и неопределенность, стремление к простой когнитивной структуре. Тесно связаны с этим явлением: догматизм, фундаментализм, ригидность мышления. Под когнитивной закрытостью понимают мотивацию на получение однозначного ответа и отсеивание лишней, противоречивой и мешающей информации. Закрытости противопоставляется открытость как готовность воспринимать новые разнообразные сведения и интегрировать противоречивую информацию. Оба процесса – когнитивной открытости и закрытости – обеспечивают разные

стороны познавательного процесса. Открытость необходима для поиска новых сведений, закрытость – обеспечивает отсев информации и сохранение неизменным однажды сделанного вывода. Самым развернутым и хорошо проработанным конструкт когнитивной закрытости предстает в теории эпистемической мотивации, предложенной А. Круглянки. В настоящий момент мы наблюдаем новую волну интереса к исследованиям когнитивной закрытости-открытости и смежной тематики. Наибольшую практическую значимость концепт показывает в области психологии принятия решений, группового поведения, социальных оценок, влияния когнитивной сферы.

Список литературы

- Acar-Burkay S., Fennis B.M., Warlop L.* Trusting others: The polarization effect of need for closure. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2014, vol. 107 (4), p. 719–735. DOI: 10.1037/a0037022
- Armstrong K.* The History of God. The 4000-years Quest of Judaism, Christianity and Islam. N. Y., Ballantine Books, 1993, 486 p.
- Bar-Tal Y., Guinote A.* Who exhibits more stereotyping thinking? The effect of need and ability to achieve cognitive structure on stereotyping. *European Journal of personality*, 2002, vol. 16, pp. 313–331. DOI: 10.1002/per.453
- Bar-Tal Y.* The effect on mundane decision-making in the need and ability to achieve cognitive structure. *European Journal of Personality*, 1994, vol. 8 (1), pp. 45–58. DOI: 10.1002/per.2410080105
- Bilewicz M., Witkowska M., Stefaniak A., Imhoff R.* The lay historian explains intergroup behavior: Examining the role of identification and cognitive structuring in ethnocentric historical attributions. *Memory Studies*, 2017, vol. 10 (3), pp. 310–322. DOI: 10.1177/1750698017701614
- Cacioppo J.T., Petty R.E.* The need for cognition. *Personality and Social Psychology*, 1982, vol. 42, pp. 116–131. DOI: 10.1037/0022-3514.42.1.116
- Cacioppo J.T., Petty R.E., Morris K.J.* Effects of need for cognition on message evaluation, recall, and persuasion. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1983, vol. 45, pp. 805–818. DOI: 10.1037/0022-3514.45.4.805
- Cohen A.R., Stotland E., Wolfe D.M.* An Experimental Investigation of Need for Cognition. *Journal of Abnormal and Social Psychology*, 1955, vol. 51 (2), pp. 291–294. DOI: 10.1037/h0042761
- Colman A.M.* A Dictionary of Psychology. Oxford University Press, 2014, 882 p. DOI: 10.1108/09504121011011824
- De Keersmaecker J., Roets A.* ‘Fake news’: Incorrect, but hard to correct. The role of cognitive ability on the impact of false information on social impressions. *Intelligence*, 2017, vol. 65, pp. 107–110. DOI: 10.1016/j.intell.2017.10.005
- Disatnik D., Steinhart Y.* Need for cognitive closure, risk aversion, uncertainty changes, and their effects on investment decisions. *Journal of Marketing Research*, 2015, vol. 52 (3), pp. 349–359. DOI: 10.1509/jmr.13.0529
- Federico C.M., Ekstrom P., Tagar M.R., Williams A.L.* Epistemic motivation and the structure of moral intuition: dispositional need for closure as a predictor of individualizing and binding morality. *European Journal of Personality*, 2016, vol. 30 (3), pp. 227–239. DOI: 10.1002/per.2055
- Festinger L.* A Theory of Cognitive Dissonance. Stanford, CA, Stanford University Press, 1957, 291 p.
- Franco L.A., Rouwette E.A.J.A., Korzilius H.* Different paths to consensus? The impact of need for closure on model-supported group conflict management. *European Journal of Operational Research*, 2016, vol. 249 (3), pp. 878–889. DOI: 10.1016/j.ejor.2015.06.056
- Frenkel-Brunswick E.* Intolerance of ambiguity as an emotional and perceptual personality variable. *Personality*, 1949, vol. 18 (1), pp. 108–143.
- Hillebrandt A., Barclay L.J.* Comparing integral and incidental emotions: Testing insights from emotions as social information theory and attribution theory. *Journal of Applied Psychology*, 2017, vol. 102 (5), pp. 732–751. DOI: 10.1037/apl0000174
- Kruglanski A.W.* Lay epistemics and human knowledge: Cognitive and motivational bases. New York, Springer, 1989, 282 p.
- Kruglanski A.W.* The psychology of closed mindedness. New York, Psychology Press, 2004, 192 pp.
- Kruglanski A.W., Webster D.M.* Motivated closing of the mind: “Seizing” and “freezing”. *Psychological Review*, 1996, vol. 103 (2), pp. 263–283. DOI: 10.1037//0033-295X.103.2.263
- Ksiazkiewicz A., Ludeke S., Krueger R.* The role of cognitive style in the link between genes and political ideology. *Political Psychology*, 2016, vol. 37 (6), pp. 761–776. DOI: 10.1111/pops.12318
- Makwana A.P., Dhont K., De keersmaecker J., Akhlaghi-Ghaffarokh P.* [et al.] The motivated cognitive basis of transphobia: the roles of right-wing ideologies and gender role. *Sex Roles*, 2018, vol. 79 (3–4), pp. 206–217. DOI: 10.1007/s11199-017-0860-x
- Marchlewska M., Cichocka A., Kossowska M.* Addicted to answers: Need for cognitive closure and the endorsement of conspiracy beliefs. *European Journal of Social Psychology*, 2018, vol. 48 (2), pp. 109–117.
- Miron-Spektor E., Beenen G.* Motivating creativity: The effects of sequential and simultaneous learning and performance achievement goals on product novelty and usefulness. *Organizational Behavior and Human Decision Processes*, 2015, vol. 127, pp. 53–65. DOI: 10.1016/j.obhdp.2015.01.001

Muluk H., Sumaktoyo G.N. Intratextual fundamentalism and the desire for simple cognitive structure: the moderating effect of the ability to achieve cognitive structure. *Archive for the Psychology of Religion*, 2010, vol. 32 (2), pp. 217–238. DOI: 10.1163/157361210X500919 (27)

Neisser U. *Cognition and reality: Principles and implications of cognitive psychology.* New York, Freeman, 1976, 230 p.

Neuberg S.L., Newsom J.T. Personal Need for Structure: Individual Differences in the Desire for Simple Structure. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1993, vol. 65 (1), pp. 113–131. DOI: 10.1037/0022-3514.65.1.113 (28)

O'Driscoll C., Laing J., Mason O. Cognitive emotion regulation strategies, alexithymia and dissociation in schizophrenia, a review and meta-analysis. *Clinical Psychology Review*, 2014, vol. 34 (6), pp. 482–495. DOI: 10.1016/j.cpr.2014.07.002

Roets A., Kruglanski A.W., Kossowska M., Pierro A. [et al.] The Motivated Gatekeeper of Our Minds: New Directions in Need for Closure Theory and Research. *Advances in Experimental Social Psychology*, 2015, vol. 52, pp. 221–283. DOI: 10.1016/bs.aesp.2015.01.001

Rokeach M. *The open and closed mind. Investigations into the nature of belief systems and personality systems.* New York, Basic Books, 1960, 447 p.

Rokeach M. The nature and meaning of dogmatism. *Psychological Review*, 1954, vol. 61, pp. 194–204. DOI: 10.1037/h0060752

Rokeach M. *The nature of human values.* New York, Free Press, 1973, 438 p.

Rosen N.O., Ivanova E., Knäuper B. Differentiating intolerance of uncertainty from three related but distinct constructs. *Anxiety, Stress and Coping*, 2014, vol. 27 (1), pp. 55–73. DOI: 10.1080/10615806.2013.815743

Shaffer D.R., Hendrick C. Dogmatism and tolerance for Ambiguity as determinants of differential reactions to cognitive inconsistency. *Journal of Personal and Social Psychology*, 1974, vol. 29, pp. 601–608. DOI: 10.1037/h0036678

Sorrentino R.M., Walker A.M., Hodson G., Roney C.J.R. A Theory of Uncertainty Orientation. In *Trends and Prospects in Motivation Research.* Springer, Dordrecht, 2001, pp. 187–206. DOI: 10.1007/0-306-47676-2_11

Spielberger C. *Encyclopedia of Applied Psychology*, Florida, USA Academic Press, 2004, 2688 p.

Szumowska E., Kossowska M., Roets A. Motivation to comply with task rules and multitasking performance: The role of need for cognitive closure and goal importance. *Motivation and Emotion*, 2018, vol. 42 (3), pp. 360–376. DOI: 10.1007/s11031-018-9678-2

Webster D.M., Kruglanski A.W. Cognitive and social consequences of the need for cognitive closure. *European Review of Social Psychology*, 1997, vol. 18, pp. 133–173. DOI: 10.1080/14792779643000100

Yap W.J., Christopoulos G.I., Hong Y.Y. Physiological responses associated with cultural attachment. *Behavioural Brain Research*, 2017, vol. 325, pp. 214–222. DOI: 10.1016/j.bbr.2017.01.017